

Антон Семенович Макаренко о семейном воспитании

Одним из учёных-педагогов, который уделял большое внимание воспитанию в семье, был А.С. Макаренко. Педагог осознавал уровень ответственности, которая ложится на плечи родителей в воспитании детей и призывал отнестись к этому со всей серьезностью. Учёный говорил, что подготовку к воспитанию детей необходимо начинать ещё до появления их на свет. А.С.Макаренко считал, что правильное и полноценное воспитание ребёнка может получить только в семье. Родители должны продемонстрировать чаду, что семья — это, прежде всего коллектив, а ребёнок — его часть. Для детей родители должны обладать авторитетом и иметь над ним власть, но не допускать беспредельности в своих действиях и методах воспитания. Авторитет перед детьми необходимо заслужить, а не подменять его обманчивым положением, основанном на терроре и запугивании. Находясь в таком положении, родители растят забитого ребёнка, который не сможет стать полноценной личностью. Так же к обманчивому авторитету А.С. Макаренко относил авторитет любви: резкой критике подвергались те семьи, в которых баловали дитя ласками и поцелуями, ничего от него не требуя и не отказывая ни в чём.

А. С. Макаренко, обращаясь к родителям, говорит об общих принципах семейного воспитания.

1. Правильно воспитать проще, чем перевоспитать

Вполне очевидный и не требующий разъяснений тезис. В том числе разделяемый и современными авторами.

2. Семья – коллектив равноправных членов, но родители – руководят семьей, дети – в ней воспитываются

Сейчас, когда так модны разговоры о правах детей, забывается это простое различие, влекущее за собой и разные обязанности, и разную ответственность. Это, конечно, не означает, что дети бесправны. Но утверждение о полном равенстве – лукавство. Ребенок – воспитывается, т.е. он еще не воспитан, он не сформировавшаяся сознательная личность, каковым является взрослый человек.

Равноправие, как равенство перед законом, общее социальное равенство – да. Но утверждения о субъектности ребенка (т.е. его способности к независимым действиям) – абсолютно вредное явление. А именно это часто подразумевается под современными разговорами о правах ребенка.

3. Нельзя ограничиваться одним ребенком, т.к. забота о нем может превышать полезную норму

Относительно наличия братьев и сестер, как фактора семейного воспитания, Макаренко пишет:

«Для родителей бывает очень трудно затормозить свою любовь к нему (единственному ребенку) и волей-неволей они воспитывают эгоиста. <...> Если в семье есть старшие и младшие дети, между ними устанавливается опыт любви и дружбы в самых разнообразных формах».

Трудно не согласиться. Увы, сейчас есть тенденции к тому, чтобы ограничиваться одним ребенком в семье. А современные авторы книг для родителей или не всегда уделяют внимание этому вопросу или прямо призывают ограничиться одним малышом.

4. Надо определиться с целями воспитания: ребенок – будущий член общества и гражданин страны или «сам по себе», просто «родительское счастье»?

В современной «родительской повестке» основную часть составляют заботы об обеспечении будущего ребенка с точки зрения его личного успеха в жизни. И это, в общем-то, нормально. Но при этом из виду часто упускается ответственность родителей перед обществом. А ведь это – ого-го какая ответственность! Станет ли ваш ребенок полноценным гражданином, будет ли думать о других людях, о стране, о человечестве? Или он будет заботиться только о себе? И не надо говорить, что мир «такой», что в нем нельзя выжить альтруистам и «добрякам». Этот мир делаем мы сами. В том числе и наши дети. Будем равняться на эгоизм, учить детей только конкурировать – устроим на Земле ад.

Как говорилось в советском фильме «Салют, Мария!»: «Дети вырастут, и судьба мира становится их судьбой».

5. Поведение родителей – решающий фактор

Второй абсолютно бесспорный тезис, разделяемый всеми. Макаренко только на всякий случай добавляет, что из этого следует необходимость требований к самому себе. Родители не просто должны себя абстрактно «хорошо вести», они должны подавать пример. А для этого надо начинать что-то делать (или, наоборот, от чего-то отказываться).

В этом свете вредно убеждение некоторых родителей, что есть такие педагогические секреты, применение которых сделает чудо и решит проблему воспитания. Макаренко на эти пустые надежды отвечает:

«Никакие рецепты не помогут, если в самой личности воспитателя есть большие недостатки».

6. Важнейшие качества при общении с ребенком: серьезность, простота и искренность

Серьезность не подразумевает напыщенность. Простота не должна опускаться до легкомыслия. С искренностью все понятно. Опирайтесь на эти три качества, и процесс воспитания будет успешным и доставлять радость.

7. Не должно быть парникового воспитания, ребенок должен учиться противостоять отрицательным воздействиям

Увы, реалии заставляют родителей обоснованно отходить от этого правила и ужесточать контроль. Тем не менее. Хороший родитель должен знать, где проводит время и с кем общается его ребенок. Он должен понимать и допускать, что в окружении ребенка будет много отрицательного. И задача родителя – вовремя объяснить, подсказать, направить, если надо – остановить. Но не создавать «идеальную чистоту».

8. Главное в воспитании – организация жизни семьи

Это, на первый взгляд странное утверждение, логично вытекает из всех предыдущих. Согласно Макаренко, в семейном воспитании важны не столько ваши разговоры с ребенком, сколько правильная организация его и своей жизни, то есть – жизни семьи. Организация здесь понимается в широком смысле. Это не просто режим или правила поведения. Это учет всех мелочей (впрочем, мелочей в воспитании нет), всех сторон жизни, как малыша, так и подростка. Организуете себя и ребенка – воспитание будет органичным, будет в радость и, что немаловажно – со значительной экономией времени.

Слайд 6.

Специальное внимание Антон Семенович уделяет родительскому авторитету. Он выделял типы родительского авторитета: авторитет любви, доброты, уважения, подавления, расстояния, педантизма, резонерства, подкупа. Причем эти типы

авторитета он трактует как авторитет ложный. По мнению Макаренко, здоровое авторитетное поведение родителей способствует нормальному или разумному поведению ребенка. К этим типам авторитета педагог относит авторитет знания и авторитет помощи.

Макаренко считает, что отец и мать в глазах ребенка должны иметь авторитет как несомненное достоинство старшего, как его силу и ценность, видимую простым детским глазом.

Рассуждая о роли авторитета, Макаренко пишет, что непослушание ребенка является несомненным признаком отсутствия родительского авторитета и родителям необходимо серьезно задуматься над этим. Наряду с этим педагог предостерегает родителей от формирования ложного авторитета, который возникает там, где послушание детей становится самоцелью родителей. Послушание не может организовываться в семье ради самого послушания. Оно нужно для организации тех сторон жизни семьи, в которых дети не принимают активного участия. Увлечение воспитанием послушания Макаренко трактует как желание жить спокойно, не отягощая себя детскими заботами и тревогами. При этом спокойствие длится недолго, уступая место проблемам, иногда сложно решаемым.

Макаренко выделяет группу ложных авторитетов, которые мешают воспитанию здоровой личности ребенка.

Авторитет подавления. *Это самый страшный сорт авторитета, хотя и не самый вредный. Больше всего таким авторитетом страдают отцы. Если отец дома всегда рычит, всегда сердит, за каждый пустяк раздражается громом, при всяком удобном и неудобном случае хватается за ремень, на каждый вопрос отвечает грубостью, каждую вину ребенка отмечает наказанием, то это и есть авторитет подавления. Такой отцовский террор держит в страхе всю семью: не только детей, но и мать. Он приносит вред не только потому, что запугивает детей, но и потому, что делает мать нулевым существом, которое способно быть только прислугой. Не нужно доказывать, как вреден такой авторитет.*

Авторитет чванства. *Это особый вид авторитета расстояния, но, пожалуй, более вредный. У каждого гражданина есть свои заслуги. Но некоторые люди считают, что они самые заслуженные, самые важные деятели, и показывают эту важность на каждом шагу, показывают своим детям. Дома они даже больше пыжятся и надуваются, чем на работе, они только и делают, что толкуют о своих достоинствах, они высокомерно относятся к остальным людям. Бывает очень часто, что, пораженные таким видом отца, начинают чваниться и дети. Перед товарищами они тоже выступают не иначе как с хвастливым словом, на каждом шагу повторяя: мой папа – начальник, мой папа – писатель, мой папа – командир, мой папа – знаменитость. В этой атмосфере высокомерия важный папа уже не может разобрат, куда идут его дети и кого он воспитывает. Встречается такой авторитет и у матерей: какое-нибудь особенное платье, важное знакомство, поездка на курорт – все это дает им основания для чванства, для отделения от остальных людей и от собственных детей.*

Авторитет педантизма. В этом случае родители больше обращают внимания на детей, больше работают, но работают как бюрократы. Они уверены в том, что дети должны каждое родительское слово выслушивать с трепетом, что слово их – это святыня. Свои распоряжения они отдают холодным тоном, и раз оно отдано, то немедленно становится законом. Такие родители больше всего боятся, как бы дети не подумали, что папа ошибся, что папа человек нетвердый. Если такой папа сказал: «Завтра будет дождь, гулять нельзя», то хотя бы завтра была и хорошая погода, все же считается, что гулять нельзя. Папе не понравилась какая-нибудь кинокартина, он вообще запретил детям ходить в кино, в том числе и на хорошие фильмы. Папа наказал ребенка, потом обнаружилось, что ребенок не так виноват, как казалось сначала, папа ни за что не отменит своего наказания: раз я сказал, так и должно быть. На каждый день хватает для такого папы дела, в каждом движении ребенка он видит нарушение порядка и законности и пристает к нему с новыми законами и распоряжениями. Жизнь ребенка, его интересы, его рост проходят мимо такого папы; он ничего не видит, кроме своего бюрократического начальствования в семье.

Авторитет резонерства. В этом случае родители буквально заедают детскую жизнь бесконечными поучениями и назидательными разговорами. Вместо того чтобы сказать ребенку несколько слов, может быть, даже в шутливом тоне, родитель усаживает его против себя и начинает скучную и надоедливую речь. Такие родители уверены, что в поучениях заключается главная педагогическая мудрость. В такой семье всегда мало радости и улыбки. Родители изо всех сил стараются быть добродетельными, они хотят в глазах детей выглядеть непогрешимыми. Но они забывают, что дети – это не взрослые, что у детей своя жизнь и что нужно эту жизнь уважать. Ребенок живет более эмоционально, более страстно, чем взрослый, он меньше всего умеет заниматься рассуждениями. Привычка мыслить должна приходиться к нему постепенно и довольно медленно, а постоянные разглагольствования родителей, постоянное их хуление и болтливость проходят почти бесследно в их сознании. В резонерстве родителей дети не могут увидеть никакого авторитета.

Авторитет любви. Это самый распространенный вид ложного авторитета. Многие родители убеждены: чтобы дети слушались, нужно, чтобы они любили родителей, а чтобы заслужить эту любовь, необходимо на каждом шагу показывать детям свою родительскую любовь. Нежные слова, бесконечные лобзания, ласки, признания сыплются на детей в совершенно избыточном количестве. Если ребенок не слушается, у него немедленно спрашивают: «Значит, ты папу не любишь?» Родители ревниво следят за выражением детских глаз и требуют нежности и любви. Часто мать при детях рассказывает знакомым: «Он страшно любит папу и страшно любит меня, он такой нежный ребенок...»

В этой линии много опасных мест. Здесь вырастает семейный эгоизм. У детей, конечно, не хватает сил на такую любовь. Очень скоро они замечают, что папу и маму можно как угодно обмануть, только нужно это делать с нежным

выражением. Папу и маму можно даже запугать, стоит только надуться и показать, что любовь начинает проходить. С самых малых лет ребенок начинает понимать, что к людям можно подыгрываться. А так как он не может любить так же сильно и других людей, то подыгрывается к ним уже без всякой любви, с холодным и циничным расчетом. Иногда бывает, что любовь к родителям сохраняется надолго, но все остальные люди рассматриваются как посторонние и чуждые, к ним нет симпатии, нет чувства товарищества.

Это очень опасный вид авторитета. Он выращивает неискренних и лживых эгоистов. И очень часто первыми жертвами такого эгоизма становятся сами родители.

Авторитет доброты. *Это самый неумный вид авторитета. В этом случае детское послушание также организуется через детскую любовь, но она вызывается не поцелуями и излияниями, а уступчивостью, мягкостью, добротой родителей. Папа или мама выступает перед ребенком в образе доброго ангела. Они все разрешают, им ничего не жаль, они не скупые, они замечательные родители. Они боятся всяких конфликтов, они предпочитают семейный мир, они готовы чем угодно пожертвовать, только бы все было благополучно. Очень скоро в такой семье дети начинают просто командовать родителями, родительское непротивление открывает самый широкий простор для детских желаний, капризов, требований. Иногда родители позволяют себе небольшое сопротивление, но уже поздно, в семье уже образовался вредный опыт.*

Авторитет дружбы. *Довольно часто еще и дети не родились, а между родителями есть уже договор: наши дети будут нашими друзьями. В общем это, конечно, хорошо. Отец и сын, мать и дочь могут быть друзьями и должны быть друзьями, но все же родители остаются старшими членами семейного коллектива – и дети все же остаются воспитанниками. Если дружба достигает крайних пределов, воспитание прекращается или начинается противоположный процесс: дети начинают воспитывать родителей.*

Авторитет подкупа. *Самый безнравственный вид авторитета, когда послушание просто покупается подарками и обещаниями. Родители, не стесняясь, так и говорят: будешь слушаться – куплю тебе лошадку, будешь слушаться – пойдём в цирк.*

Разумеется, в семье тоже возможно некоторое поощрение, нечто похожее на премирование, но ни в каком случае нельзя детей премировать за послушание, за хорошее отношение к родителям. Можно премировать за хорошую учебу, за выполнение действительно какой-нибудь трудной работы. Но и в этом случае никогда нельзя заранее объявлять ставку и подстегивать детей в их школьной или иной работе соблазнительными обещаниями.

Наряду с негативными видами авторитета Макаренко выделяет те типы авторитета, которые создают благоприятные отношения в семье и способствуют воспитанию целостной здоровой личности ребенка.

Авторитет знания связан с заинтересованностью родителей в жизни ребенка. С живым непритворным интересом к его увлечениям, вкусам, выбору друзей, событиям в его жизни, отношениям со сверстниками и чужими

взрослыми. Макаренко сразу предостерегает родителей от чрезмерной навязчивости в своем интересе. По мнению педагога, авторитет знания естественным образом приведет к другому виду здорового авторитета – авторитету помощи. Он пишет о большом значении родительской помощи для ребенка. Она связана и с тем, что сам ребенок не всегда в состоянии осознать и оценить, насколько он нуждается в помощи, и с тем, что навязчивая помощь даст обратный результат.

«**Авторитет помощи**, осторожного и внимательного руководства счастливо дополнится авторитетом знания. Ребенок будет чувствовать присутствие рядом с ним, разумную заботу о нем, страховку, но в то же время он будет знать, что от него кое-что требуется, что никто и не собирается все делать за него, снять с него ответственность».

Макаренко считал, что для воспитания ребенка в семье самая значимая роль принадлежит игре и труду.

Каков ребенок будет в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет, считает педагог. Связь между игрой и работой выделяется педагогом практически в самостоятельный прием. Он пишет: «Нужно прежде всего сказать, что между игрой и работой нет такой большой разницы, как многие думают. Хорошая игра похожа на хорошую работу, плохая игра похожа на плохую работу. Это сходство очень велико, можно прямо сказать: плохая работа больше похожа на плохую игру, чем на хорошую работу».

Связь эту Антон Семенович видел в чувстве радости, которую ребенок переживает как при игре, так и при работе, которая нравится. Эта радость связывается со многими моментами, такими как радость творчества, радость победы, эстетическая радость, радость результата. Для родителей очень важно быть включенными в детскую игру, поскольку в дальнейшем им будет легко включать ребенка в совместный труд.

Сравнивая отношение к игре и труду у родителей, Макаренко находит в них много общего. Он выделяет три типа неправильного отношения родителей к организации деятельности детей.

Равнодушие к деятельности детей. Такие родители не проявляют интереса к деятельности детей, процессу, выбору инструментов или игрушек, чувствам, которые проживают дети, играя или работая. В результате родители теряют связь с детьми, дети привыкают, что процесс и результат их деятельности взрослым неинтересен. Дети не учатся делиться с родителями радостью от полученного результата или огорчениями, что что-то не получается. В этом случае взрослые часто фантазируют, что растят детей самостоятельными, но на самом деле дети замыкаются в себе, не учатся получать и просить помощи и часто низко оценивают свои результаты, не умея посмотреть на них чужими глазами.

Вмешательство в деятельность детей. Эти родители считают, что они должны управлять всем и контролировать все. Они постоянно начеку, от них ничего не скроется. У детей не остается своего внутреннего пространства на игру и удовольствия от нее. Со стороны кажется, что родители настолько увлечены игрой или работой, что детям там уже ничего не остается делать.

Конечно, родители в силу возраста все делают более умело или быстро: кидают мяч, попадают в дартс, строят из кубиков или вскапывают грядку. Детям остается только быть свидетелями успешности родителей и подражать им, не формируя собственных навыков и умений. Для детей эта ситуация также оборачивается занижением оценки собственных успехов. А еще снижением притязаний: зачем к чему-то стремиться или что-то пробовать, если родители все равно сделают лучше, быстрее, оригинальнее?

Подмена общения количеством вещей. В игре это особенно хорошо видно, когда родители, избегая вовлеченно общаться с ребенком, покупают ему огромное количество игрушек, детская комната начинает соперничать с магазином по количеству вещей в ней, но ребенок при этом не умеет играть. Такие дети часто невнимательны и не могут сосредоточиться на одном предмете, с которым бы хотели поиграть, потому что количество игрушек еще не формирует основ игровой деятельности. Сам ребенок не начнет играть с игрушкой, ему нужен другой человек, старший, который станет проводником между ребенком и игрушкой к игре. Дети, воспитанные такими родителями, часто не умеют общаться, пугливы, плохо контактируют и со сверстниками тоже.

Правильное руководство игрой требует от родителей более вдумчивого и более осторожного отношения к игре детей.

В своих трудах А. С. Макаренко неоднократно обращался к роли игры в воспитании ребенка. Он предложил свою типологию игры, чтобы родители понимали, что происходит с их ребенком на каждом возрастном этапе. **Например,** По мнению Макаренко, первая стадия игры длится до 5–6 лет, когда для ребенка большое значение имеют сосредоточенность на игрушке и манипуляции с ней. Здесь возможны и даже желательны игры ребенка с самим собой. Педагог предупреждает родителей, что если ребенок не стремится приглашать других членов семьи в свою игру, то нет необходимости навязывать ему свое присутствие. В этот период ребенку очень важно чувствовать принадлежность ему игрушек, с которыми он играет. Это своеобразное «варение в собственном соку» позволяет ребенку научиться чувствовать себя, самостоятельно экспериментировать с игровым сюжетом, свободно проявлять чувства, которые возникают в игре.

От воспитания через игру Макаренко переходит к воспитанию через труд. Он писал: «Труд имеет не только значение общественно-производственное, но имеет большое значение и в личной жизни. Насколько веселее и счастливее живут люди, которые многое умеют делать, у которых все удается и спорится, которые не потеряются ни при каких обстоятельствах, которые умеют владеть вещами и командовать ими. И наоборот, всегда вызывают нашу жалость те люди, которые перед каждым пустяком становятся в тупик, которые не умеют обслуживать сами себя, а всегда нуждаются то в няньках, то в дружеской услуге, то в помощи, а если им никто не поможет, живут в неудобной обстановке, неряшливо, грязно, растерянно.

Макаренко считает, что трудовое участие детей в жизни семьи должно начинаться очень рано. И игра – это первый шаг на пути к труду. Поскольку игры маленького ребенка связаны с игрушками, то и уход за игрушками, поддержание их в чистоте, порядке, целостности и есть первый труд ребенка. Даже если ребенок сломал игрушку, что бывает, и не может сам ее починить, он может обратиться за помощью к взрослым, убирать после игры или вечером свои игрушки «на место», туда, где они останутся на ночь, когда ребенок пойдет в постель.

С возрастом трудовые поручения должны быть усложнены и отделены от игры. Педагог перечисляет несколько видов детской работы, рассчитывая, что каждая семья в зависимости от условий своей жизни и возраста детей сможет исправить и дополнить этот список.

1. Поливать цветы в комнате или во всей квартире.
2. Вытирать пыль на подоконниках.
3. Накрывать на стол перед обедом.
4. Следить за солонками, горчицами.
5. Отвечать за книжную полку или за книжный шкаф и держать их в порядке.
6. Получать газеты и складывать их в определенном месте, отделяя новые от прочитанных.
7. Кормить котенка или щенка.

Воспитание детей через труд часто ставит перед родителями проблему лени детей. Макаренко рассматривал лень как следствие неправильного воспитания, «когда с самого малого возраста родители не воспитывают у ребенка энергии, не приучают его преодолевать препятствия, не возбуждают у него интереса к семейному хозяйству, не воспитывают у него привычки к труду и привычки к тем удовольствиям, которые труд всегда доставляет. Способ борьбы с ленью единственный: постепенное втягивание ребенка в область труда, медленное возбуждение у него трудового интереса»